

- 4 Родин А.М. Создание атомного оружия и усилия США по втягиванию СССР в гонку ядерных вооружений в период второй мировой войны. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26374591_89472024.pdf
- 5 Артёмов Е.Т., Мельникова Н.В. Атомный проект СССР: стратегия и практика реализации // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. – 2017. – № 2. – С. 38-48.
- 6 Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. Кн. 3. Т.6. / Сокр. пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2020. – 792 с.
- 7 Белов О. «Малыш» и «Толстяк». Атомные бомбардировки США городов Хиросима и Нагасаки. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/malysh-i-tolstyak-atomnye-bombardirovki-ssha-gorodov-khirosima-i-nagasaki/>
- 8 Артемов Е.Т. Экономическая политика позднесоветской эпохи: проблема выбора приоритетов // Известия УрФУ. – Серия 2. Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 23. – № 1. – С. 210-224.
- 9 Котельников Р.Б., Тумбаков В.А. Атомный проект СССР – дерево целей, ресурсы, усилия, результаты (1940-1950 гг.) // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-е - 50-е годы): В 3 т. – Т. 2. – М.: ИздАТ, 1999. – С. 320-330.
- 10 Рожановская Н.К. Атомные проекты СССР и США в 1945–1954 гг.: общие черты // Международные отношения в XX-XXI вв., материалы междунар. науч. конф. в рамках Первых Чемпаловских чтений, посвящ. 100-летию со дня рождения профессора Ивана Никаноровича Чемпалова (1913-2008). – Екатеринбург. – 464 с.

Мақала 2023–2025 жж. арналған ИРН АР19678527 «Семей ядролық полигонындағы сынақтардың зардаптары «ядролық отарлау» саясатының нәтижесі ретінде» (Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Мемлекеттік қоры) атты жобаны жүзеге асыру аясында әзірленді

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН: ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Козина В.В., д.и.н., профессор

Кентбек С.К., к.и.н., доцент

Карагандинский университет имени Е.А. Букетова

Караганда, Казахстан

vkozina55@mail.ru

Катастрофическое начало военных действий поставило СССР в крайне не выгодное положение. В результате быстрого продвижения немецко-фашистских войск, страна понесла огромные территориальные, экономические и людские потери. На территории Советского Союза, оккупированной к ноябрю 1941 г. проживало до войны 40% всего населения страны, производилось 63% угля, 68% чугуна, 58% стали, 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара, находилось 38% поголовья крупного рогатого скота и 60% поголовья свиней, 41% железнодорожных путей. И потери продолжали расти, увеличивая ресурсы противника. К ноябрю 1941 г. выпуск проката черных металлов - основы военной промышленности, уменьшился против июня 1941 г. в 3,1 раза; производство проката цветных металлов, без которых невозможно военное производство, за этот же период сократилось в 430 раз; производство шарикоподшипников, без которых нельзя выпускать ни самолетов, ни танков, ни артиллерии, сократился в 21 раз и т.д. [1, с. 381-383]. В этой ситуации исход войны стал зависеть от того, как быстро удастся в стране наладить военную экономику в тыловых областях.

Центральный Казахстан, превращенный в годы индустриализации в регион с мощным промышленным потенциалом, приобрел стратегическое значение в экономике СССР. В связи с оккупацией Донбасса на него легла задача обеспечения углем электростанций, промышленных предприятий и транспорта не только республики, но и Урала, в особенности коксовых печей Магнитогорского комбината, городов и транспорта центральных областей России и пр. В обеспечение этой задачи необходимо было обеспечить не только бесперебойную работу существующих предприятий и вводить в строй новые, но и обеспечить их рабочей силой. Положение осложнялось тем, что большинство мужского населения, занятого в угольной промышленности было мобилизовано на фронт, так как в отличие от рабочих других бассейнов, карагандинские шахтеры не имели права на бронь. Решение этих задач было достигнуто за счет высокой степени концентрации всех ресурсов, жесткого планирования и максимальной милитаризации труда.

В 1930-е годы в регионе сложилась отработанная система принудительного труда, была сформирована так называемая Трудовая армия, комплектование которой осуществлялось по линии НКВД из спецпереселенцев и представителей депортированных народов довоенных лет. С началом войны эта система была распространена на всё гражданское население путем введения всеобщей трудовой повинности и организации военизированных трудовых колонн. Официально считается, что в них направлялось население в возрасте от 16 до 50 лет [2, с. 319]. Вместе с тем, проанализировав сводки численности городского и сельского неработающего населения, получающего продуктовые карточки, хранящиеся в государственном архиве Карагандинской области, нами обнаружено, что в регионе трудоспособными в это время считались мужчины в возрасте от 14 до 55 лет и женщины в возрасте от 15 до 50 лет [3, л. 21]. Набор трудармейцев осуществлялся военкоматами, а сопровождение и сдача их предприятиям - работниками НКВД. В Республике в военные годы свыше семидесяти тысяч казахстанцев были призваны в трудовые колонны –казахи, немцы, русские, украинцы и др. [2, с. 319].

В экстремальных условиях войны практике использования принудительного труда отводилась первостепенная роль. Пополнялся новыми обитателями Карлаг, где в годы войны и послевоенный период содержалось до 75 тыс. заключенных, то есть в два раза больше, чем в 1930-е годы. Кроме того, в военные годы в Центральном Казахстане существовала сеть лагерей для военнопленных и интернированных. Так, 1941 г. на базе Спасского отделения Карлага был организован лагерь для пленных и интернированных, который просуществовал до 1950 г. Это был наиболее крупный лагерь военнопленных и интернированных в Казахстане. Через него прошло 66 160 (по другим данным 66 746) человек: 29 777 немцев, 22 225 японцев, 6 740 румын, 1 633 австрийца, 1208 поляков, 1 088 итальянцев и пр. Он имел отделения на территории всей Карагандинской области: в Темиртау, пос. Спасск, Сарани, Дубовке, Кок-Узекке, Западном, Федоровке, при шахтах им. Костенко, им. Кирова, №№ 20, 26-бис, 31, 42/33, на Кирзаводе №2, ДОКе и т.д. Существовали также лагеря меньшие по количественному составу: Балхашский №37 -для пленных немцев и японцев и Джекказганский №39, образованные в 1945 г. За год в этих лагерях проходило в среднем от 3 до 5 тысяч заключенных. Эти лагеря просуществовали до 1948 года [4, с.134-137].

Заключенные широко использовались на строительстве промышленных и гражданских объектов, на шахтах, рудниках, сельхозработах и пр. Так, на Карагандинском горно - металлургическом комбинате на 1 января 1942 года числилось 12040 заключенных, в то время как вольнонаемных было 1784 чел. На медных рудниках работало 3117 заключенных, на строительстве железной дороги к Джездинскому руднику- 2731 чел., на самом руднике –2110 чел., на других промышленных объектах – 1553 чел., на гражданском строительстве-1901 чел., на сельхозработах-3383 чел. В 1943 году Карлаг по указанию МВД СССР и договору выделил ГлавКарагандашахтострою 4585 заключенных; для строительства угольного разреза было направлено 8 тысяч

военнопленных из Спасского лагеря [5, с.105-108]. Удельный вес спецконтингента в составе производственных коллективов области составил в конце войны почти 30%. Так, например, в 1943 г. в угольных разрезах Карагандинского угольного бассейна из 7606 работающих 2522 являлись заключенными, а 185 - немцами и 2141- корейцами из числа переселенцев [6, с. 72].

Силами заключенных были построены и сданы в эксплуатацию многие крупные объекты г. Караганды и области. Так, только военнопленными Спасского лагеря: шахты №№ 105, 106, 38 (с обогатительной фабрикой), травматологическая больница, Летний театр, сотни жилых домов. Военнопленные участвовали в реконструкции ЦОФ, шахты 8/9, постройке шахт им. Костенко, №№ 35,5,1-вертикальной, фабрики инертной пыли, строили линию городского трамвая, асфальтировали шоссе и дороги и т.д. Только за 1945 г. военнопленными было добыто 1 855 502 тонн угля или 46,4% от общего количества, добытого на шахтах Караганды. В 1945 г. количество трудовых ресурсов, подлежащих принудительному использованию в советской экономике, достигло рекордного числа - 3 млн. человек (2 млн. 228 тыс. – военнопленные, 208 тыс. – интернированные, 1 млн. 460 тыс.- заключенные ГУЛАГА). Таким образом, в целом по стране их доля в 1,5 раза превышала численность всех заключенных СССР [4, с.134-137].

Годы войны ознаменовались также продолжением политики депортации «неблагонадежных народов», которые пополнили ряды трудовой армии - немцев, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, болгар, греков, турок и др.. Трудармейцы, согласно Инструкции Народного комиссариата угольной промышленности и МВД СССР от 11 ноября 1942 г. были мобилизованы в Трудовую армию и должны были работать на предприятиях угольной промышленности, в шахтах и на подсобных предприятиях Наркомугля [7, л. 51]. Постановлением ГКО от 10 января 1942 г. «О порядке использования немцев- переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет» гласило: «Всех немцев мужчин...годных к физическому труду, выселенныхв Казахскую ССР, мобилизовать ...в рабочие колонны на все время войны...». Постановление обязывало установить в рабочих колоннах и отрядах из мобилизованных немцев четкий распорядок и дисциплину, обеспечить высокую производительность труда и выполнение производственных норм. За нарушение и отказ от работы, за неявку и дезертирство применять высшую меру наказания. Установить нормы продовольственного и промтоварного снабжения по нормам установленным ГУЛАГу НКВД СССР [8, с.169]. Немцами укомплектовывались отдельные шахты, участки или предприятия. По данным на 10 февраля 1942 г. из прибывших в область 20639 немцев, на шахтах работали 4514 человек.[8, л. 82]

Организация труда и быта мобилизованных в Трудармию немцев строилась на основах строжайшей дисциплины и безоговорочном подчинении установленному режиму. Исключалась возможность их общения с местным населением, не допускалось панибратства и близких связей. В производственной деятельности соблюдалась постоянная настороженность и критическое отношение к их поведению. В «Положении о порядке содержания, дисциплины и трудовом использовании в рабочих колоннах немцев-переселенцев» отмечалось, что они формируются в отряды от 1500 до 2000 человек. Во главе отряда назначался начальник из чекистов-лагерников. Отряд делился на колонны с численностью от 250 до 500 человек по производственному принципу. Во главе колонны назначался чекист-лагерник, знакомый с производством, на котором используется колонна. Колонна делилась на бригады от 35 до 100 человек в зависимости от условий производства. Во главе бригады назначался бригадир-мастер - специалист, который мог быть и немцем. Им нельзя было работать на заводах взрывчатых материалов и на взрывных работах в шахтах и карьерах. Использование вольнонаемных с мобилизованными немцами разрешалось только для ИТР. Но рабочих рук все же не хватало. В связи с этим ГКО своим постановлением от 19 августа 1943 г. мобилизовал в угольную промышленность Казахстана дополнительно 15000 немцев. По нему в

Трудармию были мобилизованы также женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет. Беременные женщины и имеющие детей до 3-х лет освобождались от мобилизации. Дети старше 3-х летнего возраста передавались на воспитание остальным членам семьи, родственникам, или сдавались в специально устроенные детские дома [8, с. 172-174].

По данным на 1 января 1945 г. на карагандинских шахтах работали 55523 человек, из них мобилизованные на трудовые работы немцы составляли 12208 человек, или 21,9% [9, с. 41]. Трудармейцы широко использовались и в сельскохозяйственном производстве.

В годы Великой Отечественной войны население Центрально-Казахстанского региона проявило подлинно трудовой героизм. Их любовь к родине, ненависть к захватчикам оказались сильнее обид на существующий строй. В результате гигантского перенапряжения труда, катастрофического износа физических сил регион стал настоящим арсеналом фронта. Только за два года, с декабря 1941 по сентябрь 1943 г., трестом «Карагандашахтострой» было заложено 12 новых шахт производственной мощностью 2300 тыс. тонн, начато освоение нового, Саранского месторождения, на котором были заложены 3 крупные шахты [10, с. 66-67]. Всего за годы войны в регионе были построены и сданы в эксплуатацию 19 новых шахт и 3 угольных разреза общей годовой мощностью 5945 тыс. тонн угля, в том числе крупнейший механизированный разрез №4. За четыре года войны на шахтах Караганды было выдано на гора 34 млн. тонн угля, что на 3 млн. тонн превзошло итоги труда за все предшествующие 86 лет существования бассейна [11, с. 99-100]. Отгрузка высококачественных коксовых углей в 1945 г. выросла на 90% по сравнению с 1940г. [12, с.155]. За время войны Карагандинский угольный бассейн стал второй, после Кузнецкого, угольной базой страны.

Согласно «Военно-хозяйственному плану» на 1У квартал 1941г. и 1942 гг. в Казахстан стали перебазироваться промышленные предприятия и население из районов, которые пришлось отдать немцам и прифронтовой полосы. Всего из западных районов страны в Казахстан были эвакуированы около 200 промышленных предприятий. Это дало толчок как дальнейшему развитию уже существующих отраслей промышленности, так и возникновению новых. В Караганду был эвакуирован Ворошиловоградский завод угольного машиностроения им. Пархоменко, который положил начало развитию машиностроительной отрасли в регионе. Он был восстановлен всего за 1 месяц и стал во время войны крупным предприятием горно-шахтного оборудования союзного значения.

Новый импульс получило развитие цветной металлургии. Как известно, она также как угольная, относится к традиционным отраслям промышленности региона. До Октябрьской революции в Центральном Казахстане периодически работали мелкие рудодобывающие предприятия, принадлежавшие русским горнопромышленникам и иностранным акционерным обществам, и самым значительным из них был Спасский медеплавильный завод. В годы войны развернулась работа по расширению действующих и строительству новых предприятий цветной металлургии. В г.Балхаш был эвакуирован Кольчугинский завод цветного проката. Балхашский и Карсакпайский медеплавильные заводы, работающие на базе Коунрадского и Дзезказганского месторождений медных руд, стали крупнейшими предприятиями страны. В Акчатау был построен комбинат и начата добыча вольфрама и молибдена, что обеспечило высококачественными концентратами черную металлургию.

Черная металлургия возникла в регионе в годы Великой Отечественной войны. В конце 1942 г. началось строительство передельного металлургического завода в г. Темиртау. Первая сталь была получена в начале 1945 г., первый прокат - в 1946 г. Сырьевой базой для него стали Атасуйское железно-марганцевое, Топарское рудное, Дзезказганское марганцевое месторождения и Алексеевский доломитовый карьер [13].

Всего за годы войны были построены и стали выдавать продукцию 54 предприятия союзного значения, в их числе мелькомбинат, Карагандинская ГРЭС, Центральная обогатительная фабрика; 12 предприятий республиканского значения - это крупные комбинаты и фабрики пищевой и легкой промышленности, которые были представлены

более чем 30 предприятиями местной и кооперативной промышленности: кожевенным заводом, 4 промкомбинатами, 26 артелями промыслово-инвалидной кооперации, выпускающими полушубки, меховые жилеты, шапки-ушанки и др. вещевое снаряжение, а также товары широкого потребления - одежду, обувь, мебель, посуду - хозяйственные изделия и другие предметы быта.

В условиях войны и оккупации промышленных центров европейской части Союза с его крупнейшими угольно- металлургическими комплексами, значительно повысилась роль Карагандинской железной дороги, которая за время войны превратилась в одну из крупнейших магистралей. Были усилены линии, связывающие Кузбасс и Караганду с Уралом и Поволжьем, скоростными темпами был построен тракт от станции Агадырь до поселка Акчатау, протяженностью 96,5 км. По ней перевозилась руда, уголь, и другие грузы для оборонных предприятий Москвы, Поволжья, Урала, а также городов и транспорта Центральной России. В 1942 г. перевозка медной руды по сравнению с 1941 г. увеличилась в четыре раза, а перевозка угля – на 1,4 млн. тонн и составила 7 млн. тонн в целом. Погрузка по дороге в 1942 г. составила ежедневно 1072 вагона, против 257 вагонов в 1941 г. [14, с. 339-340].

Вклад населения тыла не ограничивался каждодневным, самоотверженным трудом на своих рабочих местах. Люди активно участвовали в регулярно организуемых воскресниках, декадах, социалистических соревнованиях, сборах средств на танковые колонны и другое воинское вооружение, в сборе подарков для бойцов. Всего за годы войны карагандинцы собрали 19 млн. рублей в Фонд обороны и подписались на государственные военные займы в сумме 58 млн. 421 тыс. рублей; на строительство танков и самолетов было собрано 31 млн. 165 тыс. руб. [15].

В годы Великой Отечественной войны в экономике Центрального Казахстана окончательно закрепились тенденции его индустриального развития, в основном тяжелой промышленности, был заложен фундамент и стала развиваться сеть предприятий военно-промышленного комплекса.

Список литературы

- 1 Вишневский А. Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. - Москва: Объед. гуманитар. изд-во, 1998. – 429 с.
- 2 Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы.- Алматы: Арыс-Казакстан, 1998. - 413 с.
- 3 ГАКО. Ф. 596. Оп. 1/10. Д.21.
- 4 Михеева Л.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане: 40-е годы. Отан тарихи. №3-4, – 2000.– С. 134-137
- 5 Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг.- Караганда: Нац. агентство по делам печати и массовой информ. Респ. Казахстан, 1997.- 175 с.
- 6 Козыбаев М.К., Едыгенов Н.Е. Труд во имя победы. Алматы: Казахстан, 1995. – 1732 с.
- 7 ГАКО. Ф.18. Оп.1. Д.5. Л.51.
- 8 История российских немцев в документах (1763-1992). - Москва: МИГУП, 1993.- 448 с.
- 9 ГАКО,Ф.341,Оп.14, Д.73
- 10 Оразов К. Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне.- Алма-Ата, 1975.
- 11 Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза. Сборник документов и материалов. Т. 2. - Алма-Ата,1967.
- 12 Нусупбеков А.Н. Вопросы истории Казахстана (избранные труды). – Алма-Ата, 1989.
- 13 ГАКО. Тематический обзор. История металлургической промышленности Карагандинской области (1936-1965 гг.). - № 1855
- 14 Козыбаев М.К. Казахстан- арсенал фронта. – Алма-Ата: Казахстан, 1970. – 473 с.
- 15 Социалистическая Караганда. – 11 октября 1957 года.